

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
«Глория. Пять сердец тьмы»

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Провинциалка в высшем свете. Дым без огня»

АНЯ СОКОЛ
«Призраки не умеют лгать»

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
«Зачарованный город N»

КАРИНА ДЕМИНА
«Голодная Бездна»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Ворожея»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Любовь и мафия»

СОРА НАУМОВА, МАРИЯ ДУБИНИНА
«Дзюсан. Академия-фантом»

АННА ОРЛОВА, КИРА ИЗМАЙЛОВА
«Оборотень по особым поручениям»

Анна Орлова
Кира Узмайлова

ОБОРОТЕНЬ
ПО ОСОБЫМ
ПОРУЧЕНИЯМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Александр Шапочкин*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Измайлова, Кира.

ИЗ7 **Оборотень по особым поручениям : [роман] / Кира Измайлова, Анна Орлова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Магический детектив).**

ISBN 978-5-17-096919-7

Мистер Генри Уоррен убит в запертом кабинете собственного дома. Ни следов, ни улики, ни подозреваемых. Только загадочное завещание, старый Эбервиль-хаус и наследники, которые стаей воронья слетелись на запах богатства. И, похоже, на этом все не закончится... Хорошо, что Особый отдел не дремлет!

Итак, таинственное убийство, артефакты, оборотни, сыщик на службе Его Величества, поиски сокровищ...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(Рос=Рус)6-44

© А. Орлова, 2016

© К. Измайлова, 2016

© Оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-096919-7

Если бы я знал, чем обернется очередное задание, то сказал бы начальнику, что у меня радикулит, блохи и чумка. Или даже бубонная чума, он их все равно не различает.

Хорошо, притащился я в эту глушь. Из-за чего, спрашивается? Якобы, *по некоторым сведениям* (у начальника моего крайне богатые интонации), у одного покойного уже эсквайра хранилось нечто. Это таинственное нечто (или, точнее, его отсутствие) могло стать причиной столкновения враждующих претендентов на престол в одной маленькой, но очень богатой стране.

Означенная ценность и стала поводом для моей неожиданной командировки.

Дело в том, что покойный эсквайр, заядлый путешественник, бабник и проныра, был идеальной кандидатурой на роль шпиона. Не настоящего агента внедрения, конечно, куда там! Но вот если нужно было что-то разузнать, разнюхать, раздобыть — здесь мистеру Уоррену равных не было. Разумеется, сотрудничал с нами он не из любви к родине, а за определенную мзду (плюс оплата проезда), но начальство соглашалось на его условия — мистер Уоррен мог просочиться в любую щель, как таракан, и обаять даже самую недоверчивую личность, как пушистый ласковый кот. Добавим к этому, что он был скользок и увертлив, как змея, а еще падок на всевозможные яркие безделушки, как сорока, чутье же на выгоду и возможные неприятности у него было лучше, чем у любого роставщика.

Однако, похоже, в этот раз интуиция мистеру Уоррену изменила. Вскоре по возвращении из очередного вояжа он был найден задушенным в своем кабинете, подле запертого сейфа — ключ остался в замке. Чем именно он был убит, эксперт сказать не сумел, только отметил, что явно не руками и не веревкой. Душили покойного с чудовищной силой: скорее всего, еще до того, как воздух окончательно перестал поступать в легкие, мистер Уоррен скончался от перелома шейных позвонков.

КИРА ИЗМАЙЛОВА, АННА ОРЛОВА

Посторонних в доме не было. Гостей покойный не приглашал. Слуги ничего не слышали. День выдался дождливым, однако в кабинете не было обнаружено ни единого следа и, разумеется, никаких чужих отпечатков пальцев. Это, конечно, можно объяснить тем, что убийца был в перчатках... (Да-да, а перед тем, как войти, снял галоши.)

Ну и как вишенка на торте, у нас имелось следующее обстоятельство: кабинет был заперт изнутри, окна тоже. Будто в популярных нынче криминальных романах...

Признаюсь, осмотревшись на месте, я понял, что нам фантастически повезло.

Местный доктор был не болтлив, а прислуга выдрессирована. Благодаря этому расследование велось без особого шума, и даже в ближайшей деревне не подозревали о том, что мистер Уоррен умер насильственной смертью.

Тут, должен признать, наш Отдел превзошел сам себя. Попробуйте-ка скрыть что-то от проникательных сельских жителей!

Ну и само собой разумеется, за Уорреном приглядывали, а потому Отдел быстро взял его дело в свои руки.

Само убийство, впрочем, занимало нас постольку-поскольку. Главная причина, по которой я явился в этот захолустный Эбервиль-хаус, — это поиски сокровища.

Звучит нелепо, не так ли? Но это было чистой правдой.

Эбервиль-хаус выглядел самым обычным сараем — серая каменная коробка, густо увитая плющом. Хотя нет, для простого сарая он был великоват и чересчур основателен, видимо, прежде в нем располагались какие-то службы. Так или иначе, изначальная принадлежность этого монументального, хоть и унылого донельзя строения была уже неопределима. Да и ухаживать за ним могли бы получше: кое-где под плющом было заметно, как заплесневели стены, а кое-где выкрошился строительный раствор, видно, от сырости.

«И не скажешь, что это дом богача, — подумала девушка, остановившись напротив входа. — Брр, как люди вообще могут жить в таких склепах? Наверняка внутри сыро и хо-

ОБОРОТЕНЬ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ

лодно — вряд ли каждый день такую махину протапливают целиком!»

Она сделала еще один шаг, но тут же замерла, услышав предупреждающий рык. На пороге привольно разлегся рыжий пес, не очень крупный, вроде бы охотничьей породы, девушка видела таких.

— Здравствуй, пес, — негромко сказала она. — А не был бы ты столь любезен, пустить меня на крыльцо? У меня, как видишь, новое пальто, и если ты вздумаешь ткнуться в него своим любопытным носом, а то и встать лапами, останутся пятна, а я не настолько богата, чтобы тратиться на новое — здешнюю глину поди отчисти!

Пес сел, насторожив висячие уши, и откровенно ухмыльнулся, глядя на гостью в упор.

— А ты здешний? — прищурилась девушка, заметив, что ошейника на собаке нет. — Или приبلудный? Пришел подкормиться? Если так, то уходи от двери, это не твоя служба — охранять чужой дом!

Пес глухо заворчал, и девушка крепче стиснула ручку саквояжа и зонтик. Собаки не любят таких, как она. А если собираются в стаю, могут и убить... Положим, других собак тут не было, только вот, судя по проступившим под шерстью ребрам, этот кобель давно не ел и, пусть он был некрупным, все равно мог порвать одежду и больно искушать. Кто разберет, что ему в голову ударит?

Девушка поправила волосы и серьезно пообещала:

— Если дашь мне пройти, я тебя накормлю. Может быть, дам кусочек мяса...

Пес фыркнул, подумал, забавно шевеля бровями, потом демонстративно почесал задней лапой за ухом, аж постанывая от удовольствия, со вкусом полизал под хвостом, но в итоге явно решил, что с паршивой овцы хоть шерсти клок, поднялся и отошел в сторону.

Девушка негромко выругалась (пес насторожился — такие слова ему знакомы не были), поднялась на крыльцо и решительно позвонила в дверь.

Не открывали долго. Так долго, что гостья, не выдержав, позвонила снова и на этот раз не отнимала пальца от кнопки

КИРА ИЗМАЙЛОВА, АННА ОРЛОВА

звонка до тех пор, пока не услышала откуда-то из глубины дома недовольное:

— Да иду я, иду!

Дверь распахнулась. Женщина в строгом платье с белым передником оглядела незнакомку с головы до ног.

— Что вам угодно, мисс? — поинтересовалась она, поджав губы так, как это умеют делать только здешние служанки.

— А вы кто, прошу прощения?

— Я экономка, мисс, — ответила та со спокойным достоинством. — Прислугу не нанимаем, так что идите восвояси!

У себя на родине Майя поступила бы просто: несильно ударила нахалку по лицу, чтобы не забывалась и думала, прежде чем говорить, всучила ей свои вещи и приказала приготовить комнату и подать чаю. Увы, здесь так поступать нельзя: другая страна, другие обычаи, да и положение более чем шаткое...

Впрочем, к этому девушка уже почти привыкла. Конечно, на нее не показывали пальцами (вряд ли эти чопорные британцы вообще на такое способны!), но на пароходе, в поезде, в городе ее повсюду сопровождал едва различимый шепоток.

Слишком смуглая, слишком яркая, с непривычным разрезом глаз и высокими скулами, она выглядела экзотическим цветком среди чахлах ромашек.

Майе было не по себе среди этих непонятных бледных людей — там, где она выросла, нравы были совсем иными, даже в гарнизоне, среди таких же белокожих. Ей было неприятно сдержанное любопытство местных. Право слово, в любой деревне дети запросто подходили к белому человеку и с восторгом рассматривали его в упор, и не думая смущаться, а что могли получить подзатыльник или даже пинок — это ерунда, другой белый даст монетку или чем-нибудь угостит! Впрочем, покамест не стоило давать воли своему нраву, поэтому она безмятежно произнесла:

— Мое имя Майя Тагор. Я к мистеру Уоррену.

В бледно-голубых глазах экономки вдруг блеснули слезы.

— К мистеру Уоррену? — повторила она. — Простите, мисс, это невозможно. Господь прибрал его душу.

Майя застыла, осознавая крушение всех своих надежд. И стоило проехать через полмира, чтобы... Что теперь прикажете делать? Сходить на могилу и возвращаться ни с чем?

ОБОРОТЕНЬ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ

Из задумчивости ее вывел пес: он подошел поближе и завилял хвостом, задевая им юбку. Морда у него была симпатичная и очень выразительная. Быть может, окажись он повыше ростом, то лизнул бы Майе руку, но, во-первых, не доставал ей до колена, а во-вторых, девушка была в перчатках и слюнявить их не позволила бы.

— А могу ли я встретиться с наследниками мистера Уоррена? — спросила она.

Женщина почему-то замаялась и отряхнула передник:

— Они завтра начнут съезжаться. Едва всех разыскали, пока телеграммы дали, пока доберутся...

— Тогда я подожду их, — кивнула Майя. — В доме.

— Простите, мисс, — сказала экономка ровно, — но я не могу вас впустить.

— Вы не впустите меня в дом моего дяди? — поинтересовалась девушка, приподняв смоляную бровь. — Только из-за того, что я приехала немного раньше назначенного срока?

Она била наугад.

Экономка посмотрела на нее как-то странно и сдалась:

— Хорошо, мисс Тагор. Проходите. Добро пожаловать в Эбервиль-хаус!

Пес подпихнул Майю носом, и она наконец переступила порог дома.

— Это ваша собака, мисс? — поинтересовалась экономка.

— Нет, я полагала, это ваш пес, он так ревностно охранял дом... — Майя рассеянно вручила ей саквояж, зонтик, стянула перчатки и сняла шляпку. — Я еще подумала, что вы скверно его кормите, больно уж он худ.

— У нас собак сроду не было, — та поставила саквояж и приняла шляпку и пальто. — Мистер Уоррен их не любил. Он кошек очень уважал, да я и сама их люблю, на кухне вон три крысоловки живут, а на улице кот — тот однажды барсука ухитрился загрызть!

— Очень интересно... Кстати, как вас зовут? — поинтересовалась девушка.

— Миссис Донован, — ответила та.

— Прекрасно. Я хотела бы отдохнуть с дороги, так что, будьте любезны, укажите мне свободную комнату, прине-

КИРА ИЗМАЙЛОВА, АННА ОРЛОВА

сите вещи и подайте чаю. Надеюсь, в этом доме найдется где умыться?

— Конечно, — кивнула та. — Сейчас я позову горничную.

— Благодарю, — сказала Майя, оглядываясь.

В холле оказалось темновато, не было никакой возможности разобрать, что изображено на покрывающих стены гобеленах, занимавших все свободные от картин поверхности. Холсты в массивных рамах были развешены безо всякой системы: дамы в кринолинах рядом с батальными полотнами, натюрморты возле пейзажей, и было их столько, что у девушки зарябило в глазах. Если учесть, что между картинами скалились языческие маски, висели охотничьи трофеи и оружие, кое-где стояли старинные доспехи, то атмосфера получалась сюрреалистическая.

Над головой покачивалась гигантская бронзовая люстра с хрустальными подвесками, которая сделала бы честь любому дворцу: страшно было представить, что случится, если это чудовище упадет кому-то на голову! А уж сколько будет звона и грохота...

Пол покрывали ковры, на первый взгляд — настоящие персидские, только затоптанные до безобразия. Старинный фарфор соседствовал тут с восточными металлическими и косяными божками, слониками и подсвечниками, пирамидками и шкатулками, и вовсе уж непонятого назначения предметами. А еще тут нельзя было сделать и шагу без оглядки: легкое зацепиться за какой-нибудь столик, комод, козетку, или хуже того — опрокинуть то, что на них стоит. Казалось, стоит неосторожно задеть одну безделушку, например, вон ту статуэтку балерины, и все прочее, чем уставлен столик, посыплется, как костяшки домино.

Майя подозревала, что ее дядюшку обуревал сорочий инстинкт, достигший клинической стадии, потому что ни одному человеку в здравом уме не придет в голову так захламлять дом!

— Ах да, миссис Донован, — спохватилась Майя, оглядев это сорочье гнездо. — Если вас не затруднит, угостите этого беднягу какими-нибудь обрезками. Должно быть, он отбилсь от хозяина, видно, что собака-то породистая...

ОБОРОТЕНЬ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ

— Спаниель, — подтвердила экономка. — У соседа есть похожие, только другой масти. Ну, идем, идем... да не сюда, собачка, на кухне кошки, на двор! Сейчас вынесу тебе чего-нибудь...

Комната Майи отличалась от гостиной разве что размерами: то же безумное смешение эпох и стилей. Пыльный балдахин над массивной кроватью совершенно не сочетался с турецким ковром и пышными шторами, сама кровать — с трюмо и комодом в стиле какого-то французского монарха (девушка постоянно путала их нумерацию) и фарфоровой китайской люстрой, а на каминной полке снова столпились полчища безделушек, с которых давно не обметали пыль. Уж на что девушка привыкла у себя на родине к варварскому великолепию, которым старались перещеголять друг друга местные царьки, оно было хоть и пестро, но в целом единообразно. А от этой кошмарной эклектики рябило в глазах.

Седая горничная, в профиль похожая на престарелого какаду, принесла таз и кувшин с водой. Потом, охая и стесная, — чай с тостами, сообщив, что до обеда еще далеко. Майя мысленно в очередной раз прокляла местных с их привычкой обедать, когда нормальные люди уже поужинали, но решила не перегибать палку и не требовать накрыть стол немедленно.

Умывшись и переодевшись в домашнее платье, она присела на стул и налила себе чаю. Чай, кстати, оказался отменным, только заваренным не по правилам. Впрочем, даже и в таком виде он показался девушке куда лучше тех помоев, что подавали в привокзальных кафе и на пароходе!

В дверь осторожно поскреблись.

— Кто? — резко спросила она. Снаружи снова поцарапались, пришлось вставать и открывать. — А, это ты? И как же ты сюда пробрался?

Золотисто-рыжий спаниель вильнул хвостом, ужом проскользнул в комнату и уселся возле стула.

— Нет, никаких собак, — твердо сказала Майя. — Пошел вон!

Спаниель приподнялся на задние лапы и положил на стул свое приношение. Майя готова была увидеть дохлую мышь или какую-нибудь кость, но это оказались сэндвичи в промас-

КИРА ИЗМАЙЛОВА, АННА ОРЛОВА

ленной бумаге. Вполне свежие сэндвичи с ветчиной, огурцами и прочим...

— А ты что, уже сыт? — поинтересовалась девушка у пса. Тот ухмыльнулся. — Понятно, это взятка... Хочешь, чтобы я оставила тебя в доме?

Спаниель усмехнулся шире и пару раз стукнул по полу хвостом.

— Ну что ж, я попробую, — подумав, сказала Майя и откусила от сэндвича. На родине ей доводилось есть и не такое, так что малость собачьей слюны, попавшей на хлеб (и то не факт), смутить ее не могла. — Но только я сделаю тебе ошейник.

Она нашла в саквояже маленькую сумочку, отстегнула ремешок и примерила на шею спаниеля. Оказалось великовато, но пес сразу обрел вид не бездомного бродяги, а хозяйской собаки.

— Пока сойдет, — кивнула Майя и принялась за сэндвич с тунцом. — Не капай слюнями. Мог сам съесть, а теперь терпи. Или иди к экономке, она обещала тебя накормить... Кстати, а как тебя называть? Хм... ты рыжий, золотой даже. Будешь Джинто.

Пес тяжело вздохнул, улегся и положил морду на лапы.

В знак благодарности я сбегал к себе и принес мисс Тагор перекусить: у нее отчетливо урчало в желудке, а одним чаем и парой ломтиков поджаренного хлеба сыт не будешь. Я отметил, что она явно не привыкла к здешнему распорядку дня и порциям съестного: моих сэндвичей ей хватило на один укус, и, по-моему, она не отказалась бы повторить. И закусывать этими сэндвичами большую тарелку наваристого супа, пару отбивных с печеной картошкой, пирог с почками... тьфу, у самого слюнки потекли!

Я старательно сопел, прислушиваясь к тихому дыханию девушки, и перебирал в памяти все, что сообщил мне начальник, отправляя на задание.

Несколько месяцев назад мистеру Уоррену было поручено привезти из очередного его путешествия по экзоти-

ОБОРОТЕНЬ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ

ческим странам некую реликвию, бесценную для местных обитателей.

Надо признать, нужную вещь мистер Уоррен раздобыл. Каким образом, он не докладывал, но и догадаться несложно: камень использовали при воцарении местного правителя, и от одной коронации до другой реликвия обреталась в храме. Наверняка наш проныра либо подкупил кого-то из служителей, либо нашел претендента на престол, не имеющего реальных шансов его занять, и пообещал всяческое вспомоществование в борьбе за власть в обмен на артефакт (а что в его отсутствие начнется борьба, догадаться легко). А может, и сам пробрался в храм глухой ночью, минуя сторожевых кобр и цепных крокодилов, с него бы случилось...

Еще с корабля он телеграфировал, что возвращается с добычей: текст «Еду подарками встречайте» трудно было истолковать иначе.

И вот, едва ступив на родную землю, он умирает! Умер и умер, дело житейское, но беда в том, что он не успел передать камень заказчику...

Вот эту вещь я и должен был найти.

Задача осложнялась тем, что мы не знали точно, что ищем.

Доступа в храм, где хранилась драгоценность, у посторонних не было, поэтому из особых примет пропажи у нас был только размер — с мужской кулак, да якобы магическое изменение цвета (и понимайте это, как хотите!). Редкие свидетели церемоний описывали реликвию как сияющий камень, по изменчивым узорам которого жрецы угадывали, будет ли правление нового монарха спокойным, либо же страну ждут бури и потрясения.

Я бы поставил на большой опал — встречаются дивной красоты камни, а при должной сноровке его можно повернуть так, чтобы свет упал определенным образом и позволил предсказать то, что требуется, исходя из текущей политической обстановки.

А вот если камень и впрямь волшебный, дело немного упростится: я смогу его почуять. Меня потому и отправили на это дело, что я — отличный нюхач: сам к колдовству способностей не имею, а вот почувствовать его могу. Дар редкий

КИРА ИЗМАЙЛОВА, АННА ОРЛОВА

и ценный... (Кстати, надо не забыть напомнить начальнику, что я уже полгода жду прибавки к жалованью!)

Предполагалось, что я, назвавшись представителем душеприказчика покойного эсквайра, смогу осмотреть дом до появления жадных наследничков и найти реликвию.

Увы, это оказалось не так-то просто.

Меня впустили в дом, и я долго и упорно сверял наличие перечисленных в завещании ценностей со списком, как-то: картины, всевозможные статуэтки, коллекцию фарфора, аборигенские маски, оружие, драгоценности, столовое серебро и так далее.

Хозяин тащил в дом все подряд. Рядом с дорогостоящими фарфоровыми статуэтками стояли убогие произведения гончарного промысла с какого-то восточного базара... Определить, что тут представляет какую-то ценность, а что нет, обывателю было бы крайне затруднительно. Вещей с явным магическим фоном тоже хватало, но это, увы, были не камни.

«Да тут всему Скотленд-Ярду работы на неделю, не меньше!» — подумал я, уже изнемогая. Хорошо еще, нотариус выдал приложенный к завещанию список барахла.

В итоге ничего напоминающего искомый камень я не нашел. Оставалось лишь дожидаться наследников покойного в слабой надежде, что они сумеют найти то, что ускользнуло от меня. А уж они постараются!

Надо сказать, ознакомившись с завещанием, я признал за мистером Уорреном чувство юмора. Правда, паршивое. Он четко расписал, кому что причитается из недвижимости и вкладов, но дал своим племянникам (родных детей у него не было) неделю на то, чтобы перевернуть усадьбу кверху дном и найти еще что-нибудь ценное из движимого имущества. Какой-нибудь клад, к примеру. Кто найдет, тот и забирает... Кстати, я недавно читал очередной выпуск «Таинственных историй» — сюжет там был очень похож, и наследники в итоге поубивали друг друга, деля оставшиеся после дедушки ценности. Мне как-то не хотелось повторения подобного, поскольку «Истории» пусть и выдумка, но ведь не на пустом месте эта выдумка возникла!

Подозреваю, что о «гениальной» задумке дядюшки наследникам стало известно лишь постфактум, когда поверенный

ОБОРОТЕНЬ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ

разослал им одинаковые письма с изложением основных условий завещания. И теперь беднякам придется срочно переквалифицироваться в кладоискателей...

Но тут уж ничего не попишешь. Отдел охотно закрыл бы глаза на «святость последней воли усопшего», как выпендренно назвал бы это мой преподаватель по наследственному праву, однако имелись кое-какие обстоятельства, не позволяющие пренебречь завещанием.

Впрочем, об этом позже.

Я пытался рассуждать логически.

Убит Уоррен был возле сейфа, так, может, он как раз туда убрал камень? Либо же собирался убрать, и тогда — это было бы крайне неприятно — камень мог забрать убийца. И тут снова два варианта: он мог просто схватить большую красивую вещь (почти наверняка у артефакта роскошная оправа), но тогда странно, почему не пропало ничего другого? Хотя в этом сорочьем гнезде сразу не определишь, похищено что-то или нет. Либо же убийца целенаправленно охотился именно за камнем, что было бы совсем скверно — это мог оказаться какой-нибудь пронырливый резидент иностранной разведки. Вроде бы пока они о камне не пронюхали, но кто может за это поручиться? Правда, была еще вероятность того, что камень все-таки покоится в сейфе, а убили мистера Уоррена совершенно по другим мотивам, но, увы, проверить это было невозможно.

Ключ ключом, подобрать шифр к замку не так сложно, если умеючи, но вот хранитель сейфа все равно не позволит его открыть никому, кроме законного владельца. Эти магические охранники — штука недешевая, но Уоррен мог себе это позволить. (Интересно, подумал я, что же такое он там хранил, если у него по всему дому драгоценности буквально валяются безо всякого присмотра?)

И на мои полномочия вредному духу плевать: пока он не увидит утвержденное завещание и не примет нового хозяина, охраняемое останется закрытым. Нет, и что там внутри, он тоже сообщит только хозяину. И нет, не надо угрожать динамитом — бесполезно, вскрыть этот сейф без применения магии невозможно, а это уже уголовно наказуемое деяние.